

УДК 821.161.1.09-1

ОБРАЗ БУЛГАКОВСКОЙ МАРГАРИТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

М. Н. Капрусова

Борисоглебский филиал Воронежского государственного университета
кафедра филологических дисциплин и методики их преподавания

В статье рассматривается вопрос о специфике функционирования «чужого» слова в поэзии. Обосновывается, что М. А. Булгаков – неоднозначный в интерпретациях писатель. Статья посвящена влиянию романа Булгакова «Мастер и Маргарита» на современную русскую поэзию.

Ключевые слова: *современная русская поэзия, влияние, булгаковская традиция, аллюзия, текст, образ, диалог.*

В литературоведении, критике, живописи, кинематографе, народном булгаковедении образ Маргариты трактуется разнообразно.

Первый вариант. Маргарита – романтический или даже сентименталистский образ: идеальная героиня, воплощение платоники, верной и самоотверженной любви. Иногда Маргарита изображается как безгрешная полудитя-полуженщина. Такова она, например, на рисунках Н. Рушевой. Е. Миллиор называет Маргариту «высокопатетическим» образом, считает, что «ее приобщение к сатане не грех и паденье, а здоровье и взлет» [13, с. 79].

Второй вариант. Маргарита – демонический образ, ведьма и/или «помощница» Воланда: через ее посредничество Мастер попадает под власть Воланда, образ которого трактуется как образ дьявола. Так Маргарита губит возлюбленного (это трактовка, например, А. Кураева [10, с. 110–120], В. Немцева [14, с. 198], Т. Поздняяевой [15, с. 421–444], М. Смолина [19, с. 110–119]). Может быть смягченный вариант: Маргарита как женщина, погубившая душу на балу Воланда, и это ее трагическая, хотя и такая объяснимая, ошибка [14, с. 172], или Маргарита как женщина, которая сначала губит Мастера, а потом спасает его [1, с. 129–130].

Третий вариант. Маргарита – женщина, способная ради любимого на все, в том числе и на грех, который ей за ее самоотверженность и милосердие прощается. Женщина верная, благородная, но безрассудная. Платоническая составляющая образа соседствует с чувственной (это трактовка, например, А. Зеркалова [7, с. 97–98], И. Белобровцевой и С. Кульюс [2, с. 289–290], А. Абрашкина и Г. Макаровой [1, с. 74, 127–130]).

Образ Маргариты тесно связан с образом Воланда, который тоже трактуется двояко: с церковных позиций (как дьявол, воплощение зла) [10, с. 51; и др.] или светских и советских интеллигентских (как Князь тьмы, воплощение справедливости и только) [11, с. 314–317, 338–340]. Соответственно и все события, со встречи Маргариты с Азazelло до конца романа, могут восприниматься по-разному.

Аллюзии на эту часть романа наиболее часто встречаются в рок-поэзии, авторской песне и эстрадных песенных текстах. Авторы этих сочинений – тоже читатели, а произведения – материализация их читательского восприятия. Как показы-

вает Е. А. Иваньшина, тексты Булгакова построены таким образом, что у читателя появляется непреодолимое желание «восстановить непрописанные звенья подразумеваемого сюжета» [8, с. 368].

Некоторые такие тексты и станут материалом нашего исследования.

Стихотворение Вени Д'ркина «Маргарита» [5] – пример первого варианта восприятия образа.

Героиня – юное, чистое, близкое природе создание («Ты пройдешь по росе»). Все происходящее ей только снится (повторяются формулы «перед сном», «ты уснешь», «Эх, не коснись рукой, а то проснешься», «Ночь устала показывать сны»). Значит, все не всерьез, все мечта, греза, сказка.

Установка автора стихотворения сродни установке Маргариты, когда она, после разгрома квартиры Латунского, разговаривает с мальчиком, уверяя того, что и она, и все происходящее снится ему [3, с. 233]. Автор относится к героине стихотворения, как к ребенку. Это чутко ощущают читатели текста и слушатели песни. На *YouTube* выложена песня Вени Д'ркина «Маргарита» с очень удачным, адекватным тексту, видеорядом (художники *Natasha Beresovaya & Svetlana Petrova*) [6], что только подтверждает нашу трактовку текста.

Это идет вразрез с позицией автора романа «Мастер и Маргарита», героиня которого молодая женщина, уже познавшая и соблазн, и грех, и страсть, и горе, и бессмысленность существования [3, с. 136–138, 144, 211–212, 363].

Центральный мотив стихотворения – мотив полета (повторяется три раза). И заканчивается текст строкой: «Эх, пока ночь, лети, Маргарита», – это доминантная позиция.

У Булгакова Маргарита совершает несколько полетов. Первый – по квартире (под влиянием крема) (ощущения – радость и свобода от всего) [3, с. 223–224]. Второй – прочь из дома и из Москвы, куда-то на реку, на половой щетке (ощущения – восторг, наслаждение, агрессия, потом опять наслаждение и радость) [3, с. 226–237]. Третий – на машине, обратно в Москву (ощущения – покой, светлая грусть, надежда на счастье) [3, с. 240]. Четвертый – опять на щетке с «совершенно безлюдного кладбища в районе Дорогомилова» до дома 302-бис [3, с. 241] (ощущения не описываются: полет длился всего несколько секунд). Пятый – перед началом бала, когда нужно было облететь залы. Ощущения не описываются, но, вероятно, присутствует любопытство [3, с. 254–255]. Шестой – последний облет гостей – отмечен страшной усталостью: Маргарита двигалась, «уже переставая что-либо ображать» [3, с. 264], «силы ее стали иссякать» [3, с. 264]). Седьмой – на коне, в грозу, из подвала Мастера, уже мертвой (ощущения не описываются: «Маргарите уже было знакомо ощущение полета» [3, с. 361]). Восьмой – «последний полет», на коне, по направлению к «вечному приюту» (ощущения не описываются, но можно сделать вывод из контекста – покой) [3, с. 367–369]. Девятая сцена, близкая к рассмотренным, – указание на движение Маргариты и Мастера к луне в сне И.Н. Поньрева [3, с. 383–384].

По настроению описание полета Маргариты у Вени Д'ркина больше всего походит на булгаковское описание второго полета. Сравним: «Ты летишь, а над городом / Лунный свет с неба льется. <...> Ты одна среди звезд и огня / Скачешь вверх по дороге лунной. / Слышишь, осадил коня – / Не гони ты, ночь так безумна».

У Булгакова: «...Маргарита увидела, что она наедине с летящей над нею и слева луною. Волосы Маргариты давно уже стояли копной, а лунный свет со свистом омывал ее тело. ...Маргарита догадалась, что она летит с чудовищною скоростью... <...> ...незачем ей скучать от такой безумной быстроты и высоты» [3, с. 234].

Влияние описания восьмого, «последнего полета», на коне, по направлению к «вечному приюту» [3, с. 367–369] тоже ощущается, но Маргарита у Вени Д'ркина изображается одна. Происходит контаминация булгаковских сцен.

Автор стихотворения ставил целью передать ощущение волшебства, окутывающее описание в романе ночи перед Весенним балом полнолуния. От себя он добавляет сказочность, романтический флер. Вени Д'ркин не вступает в диалог или спор с Булгаковым, он не старается понять суть созданного Булгаковым образа главной героини, не стремится показать его противоречивость. Стихотворение Вени Д'ркина – это передача мгновенного впечатления от как будто только что прочитанного текста. Это импрессионистическая зарисовка. Ни на что большее автор не претендует, и в этом сила его позиции.

Второй вариант прочтения образа булгаковской Маргариты мы находим в рок-композиции группы «Ария» «Бал у Князя Тьмы» (автор текста М. Пушкина) [17, с. 34–35]. Текст М. Пушкиной – не попытка схватить булгаковскую интонацию или настроение отдельной сцены. Налицо аналитический, исследовательский подход. Стихотворение – материализация читательского восприятия романа «Мастер и Маргарита» автором текста и группой «Ария».

Уже названием текста М. Пушкина отсылает читателя (слушателя) к одному из центральных эпизодов романа Булгакова – Весеннему балу полнолуния.

Определим участников и функцию бала у Булгакова. Участники: Воланд, его свита, гости бала, Маргарита, невольные участники: Берлиоз и барон Майгель. По мнению исследователей, функции бала могут быть следующими: спародировать христианское (пасхальное) богослужение [2, с. 310–311, 321, 323]; доказать, что жизнь не кончается после смерти [20, с. 149; 2, с. 151]; на это время избавить умерших грешников от адских мук [12, с. 74]; дать мертвецам подпитаться энергетически [15, с. 96–97]; подготовить ночь, когда сводятся все счета (для этого нужны были Маргарита Николаевна и Мастер [2, с. 375–376; 20, с. 162–163; 9, с. 75]); есть и другие трактовки [20, с. 142, 143, 148–149; 9, с. 71–75].

У М. Пушкиной видение другое. Участники: Воланд; гости, которые в этом тексте названы «дьявольской знатью», «черной свитой», «все, кто из могил»; и неназванные, но подразумевающиеся Маргарита и город. Функция бала в этом тексте – наказать, воздать по делам. Причем это касается всех участников бала-«шаша». Именно так определяет автор стихотворения булгаковский Весенний бал полнолуния. Возможно, М. Пушкина создавала свой текст под влиянием не канонического текста романа, а вариантов, которые опубликованы и широко известны [4, с. 149–160; и др.].

У М. Пушкиной героиня Булгакова изображается человеком, погубившим душу, сделавшим страшную ошибку: «Бал у Князя Тьмы, / Полночь без пяти, / Пять минут, / И душу не спасти...».

Но гибнет душа героини даже не от близости к Князю тьмы, а от близости к его гостям: «Шабашем ночным / Воздух заражен», «Слишком много зла / Здесь на одного». Да, и за метания между светом и тенью (как и за каламбур на эту тему) приходится платить. Горькая ирония автора звучит в строчках: «Вот вам – казнь и прощение, / Все, все, все в восхищении! / Тень... свет... сердце вдруг оборвалось».

В стихотворении нет самой трогательной части булгаковского описания ночи Весеннего бала полнолуния – встречи Маргариты с Мастером. Нет даже упоминания второго главного героя, заявленного в названии романа Булгакова. И умирает Маргарита от сердечного приступа в своем особняке [3, с. 359]. Как обычно, М. Пушкину интересуют исключительно мировоззренческие проблемы, а именно –

проблема выбора. По мнению автора, выбор Маргариты ошибочен. Потому «в награду» ей остается только: «Битое стекло... / Теплая зола...» – и смерть физическая и духовная.

О рассмотренных случаях хотелось бы сказать следующее: на наш взгляд, в настоящее время (возможно, под влиянием постмодернизма и/или массовой культуры) чаще создаются произведения по мотивам, чем сочинения, в которых аллюзии и реминисценции играют самостоятельную роль. Современному автору важнее решить собственные творческие задачи. Также следует помнить и о том, что перед нами «звучащий» текст, то есть текст, предназначенный прежде всего для восприятия на слух и в сопровождении мелодии. В таком произведении обязательно должны быть повторяющиеся слова или образы-доминанты, что ведет к некоторому спрямлению замысла автора и самого текста.

Особый случай и третий вариант восприятия образа Маргариты представляет собой стихотворение Светланы Севриковой «Предисловие к роману от Маргариты» (2003), выложенное в Интернете в рамках сетевых проектов «Точка зрения. Современная литература» [18] и «Поэтические иллюстрации к роману М. Булгакова “Мастер и Маргарита”» [16]. Стихотворение является очень интересным вариантом прочтения и восприятия булгаковского романа: если Мастер «угадал» то, что случилось в Ершалаиме, то Маргарита «угадывает» то, что случится в московских главах. Она, а не Берлиоз с Бездомным, первой встречается с Воландом. Во всяком случае, она первой начинает общаться с ним, даже пытается выступить соавтором. Маргарита в стихотворении С. Севриковой наперед знает многое из того, что произойдет. Как Мастер всеведущ относительно земной судьбы Пилата и Иешуа, так Маргарите явно почти все, что случится с самим Мастером. С. Севрикова отсылает своего читателя к известной истине: «Талант / профессия умнее человека». Создавший гениальную рукопись Мастер отнюдь не гениально построил свою жизнь. Маргарита же, словно по заветам символистов, обладает именно талантом жить и преображать жизнь (Мастер станет теургом только после смерти, когда сможет одним словом закончить свой роман). А пока Маргарита, словно бредя, говорит: «Он еще не знает, что огонь такую / рукопись не тронет...».

А дальше автор стихотворения прямо обозначает свою позицию относительно природы взаимоотношений Воланда и Маргариты. Во-первых, Маргарита его не боится и дьяволом не считает. Она называет его не Мессир, не Князь Тьмы, а Маг и волшебник. В отличие от булгаковской Маргариты, которая ведет себя осторожно и настороженно, Маргарита С. Севриковой к Воланду детски доверчива (именно так к этому герою относится большинство читателей, особенно в юности): «Знаете, волшебник... Я мечтала с детства / полюбить поэта... <...> Завтра по Арбату я пройду, играя / веточкой мимозы... / Ветру позволяя локоны шальные / взвить костром в ночи. <...> Я позволю взгляду ласкою случайной / ранить мою душу. / Вспомнить невозможно, где мои палаты, / чья же Я жена...».

Итак, совершенно очевидно, что, по мнению С. Севриковой, первая встреча Воланда и Маргариты произошла за год с лишним до Весеннего бала полнолуния, на котором, как вроде бы следует из романа, Маргарита впервые увидела Воланда. Версия, что Воланд обратил внимание на Маргариту еще до своего прибытия в Москву, бытует в булгаковедении. И это не удивительно: ведь сам повествователь не скрывал, что Маргарита изначально была необычным человеком, было что-то ведьмовское в ее глазах [3, с. 210]. Возможно, автор стихотворения отсылает читателей и к биографии самого писателя: между их «встречами» с Еленой Сергеевной тоже был примерно год.

Однако С. Севрикова идет дальше: она действительно создает предисловие к роману, в котором рассказывает, что случилось за год с лишним до начала событий, известных всем, рассказывает то, что мы, читатели, видели только глазами Мастера, и даже то, чего мы видеть не могли. Маргарита «угадала» своего возлюбленного. Она не знает его лица, но уверена, что почувствует его сердцем. Воланд должен устроить их встречу, они должны умереть для обыденности (ведь и у Булгакова это так: сначала любовь выскочила пред ними как убийца, потом их убьет Азazelло), и тогда все будет ослепительно хорошо: Маргарита возродится в любви и во всех значениях этого слова «уцелеет» Мастер.

Обращает на себя внимание и еще один оригинальный нюанс: как следует из стихотворения, Воланд пытался остановить, уберечь безрассудную молодую женщину, готовую заплатить любую цену за счастье отдаться любви и спасти любимого. И Воланд, и Маргарита знают, что она закладывает душу и отказывается от возможности быть в раю. И Воланд здесь (как и у Булгакова) – не дьявол и не Мефистофель.

Но вернемся к стихотворению: «Будущее смутно. Прошлое мешает. / Жить – единым днем! / К черту эту маску! Буду откровенной: / ничего не жалко».

В этих строках отражено полное проникновение в состояние героини, измучившейся от неизвестности и тоски по Мастеру. Происходит контаминация двух сцен: прописанной Булгаковым (состояние Маргариты перед встречей с Азazelло) и созданной С. Севриковой (состояние Маргариты перед судьбоносной встречей с Мастером). Создавая претекст, Севрикова сумела абсолютно точно передать характер булгаковской героини. Поэт не примеряет образ на себя, как это бывает в подавляющем большинстве случаев, не создает свою Маргариту, а перевоплощается в Маргариту Булгакова. Потому читатель и верит тому, что рассказывается.

Продолжим цитировать: «Расплачусь за чудо тридцатью грошами. / Быть бы с ним вдвоем! / И звеня набатом, едут как по маслу / желтые трамваи. / Блеком и уайтом жизнь сгустила краски. / Нам не быть в раю».

В этих строчках содержится читательская оценка автора стихотворения своей героини. У Булгакова Маргарита сравнивала себя с Левиим Матвеем. Героиня С. Севриковой отсылает нас к тридцати серебряникам, которые получил Иуда, и, значит, оценивает свой поступок как предательство. Вот только предает она, как следует из контекста, не Христа, не Иешуа, не собственного мужа (она просит за него), а только себя и, может быть, Мастера: ведь из-за ее решения им обоим «не быть в раю».

При этом Маргарита С. Севриковой – одновременно и героиня Булгакова, женщина 30-х годов, и наша современница, прекрасно знающая роман «Мастер и Маргарита» и советскую школьную программу по литературе со знаменитым стихотворением В. Маяковского «Блек энд уайт». Использование в стихотворении транскрипции Маяковского – отсылка и ко времени написания романа Булгакова и стихотворения Маяковского, и к истории их непростых взаимоотношений. С. Севрикова мастерски играет со словом и образом. Строчка «...едут как по маслу / желтые трамваи» вызывает сразу две ассоциации. Одна жутковатая ассоциация связана с крылатым уже выражением «Аннушка уже разлила подсолнечное масло» (перефразированным булгаковским: «Аннушка уже купила подсолнечное масло, и не только купила, но даже и разлила» [3, с. 17]). Вторая ассоциация связана с самой Маргаритой, из-за которой, согласно стихотворению С. Севриковой, все и случится: ее «желтые цветы» окажутся связаны с «желтыми трамваями», под одним из которых и погибнет Берлиоз.

А теперь прочитаем последние строчки. Этот текст стоит в сильной позиции: «Черт со всем Арбатом! Уцелел бы Мастер! / Я о нем мечтала. / Воланд... Начинайте! Я уже опасна. / Я его люблю».

Итак, с просьбой к Воланду эта Маргарита обратилась не после бала, а задолго до него. Режиссер Воланд должен был начать свое действие накануне их первой встречи. И молила Маргарита о чуде, пожалуй, даже большем, чем у Булгакова, – о даровании вымечтанного любимого, о материализации «угаданного» образа. Все остальное Маргарита «напишет» сама, а угадает повествователь московских глав. Вот и выйдет, что в названии романа Булгакова даны имена двух «угадавших». Только один напишет теургический текст, а другая в жизнь привнесет теургию.

Стихотворение С. Севриковой – не просто выплеск эмоций, не просто самовыражение автора, не просто примерка на себя роли Маргариты, что часто бывает безвкусно и даже пошло, но очень бережное сотворчество с Булгаковым. И это очень тонкая интерпретация булгаковских сцен.

Обобщим. Проведенный анализ показал, что для одних авторов самое важное – уловить главную (для них) ноту, краску образа. Это случай Вени Д'ркина. Для кого-то важно ответить на поставленный им же максималистский вопрос: прав или не прав герой, это черное или белое. Это случай М. Пушкиной, когда она пишет для группы «Ария». Кто-то же, уловив тональность романа и не имея сил с ним расстаться, пишет продолжение. И только от таланта и вкуса зависит, удачной будет попытка или нет. Это случай С. Севриковой.

К «звучащей» поэзии, а также текстам, размещенным на серверах типа «Стихи.ру», у серьезных литературоведов часто отношение сложное. Однако рассмотрение таких текстов представляется нам целесообразным, так как позволяет не только поговорить о типах аллюзий на роман Булгакова в современной поэзии или о взаимодействии разных типов культур и литератур, но и представить социокультурную ситуацию в России конца XX – начала XXI веков.

Список литературы

1. Абрашкин А., Макарова Г. Тайнопись «Мастера и Маргариты». Между строк великого романа. М. : Вече, 2006. 256 с.
2. Белобровцева И., Кулюс С. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: комментарий. Таллинн : Арго, 2006. 420 с.
3. Булгаков М. А. Собр. соч. : в 5 т. Т. 5. М. : Худож. лит., 1992. 734 с.
4. Булгаков М. А. Шабаш // Булгаков М. А. Великий канцлер: черновые редакции романа «Мастер и Маргарита». М. : Новости, 1992. С. 149–160.
5. Вени Д'ркин Маргарита [Электронный ресурс] // Б-ка Максима Мошкова. URL: <http://lib.ru/KSP/litwinow.txt>. (Дата обращения 18.01.2013).
6. Вени Д'ркин Маргарита, видеоряд (художники Natasha Beresovaya & Svetlana Petrova) [Электронный ресурс] // Tubethe. URL: <http://tubethe.com/watch/INagR59VC4M/venya-drkin-margarita.html>. (Дата обращения 18.01.2013.)
7. Зеркалов А. Этика Михаила Булгакова. М. : Текст, 2004. 239 с.
8. Иваньшина Е. А. Метаморфозы культурной памяти в творчестве Михаила Булгакова: монография. Воронеж: Научная книга, 2010. 428 с.
9. Капрусова М. Н. Семантический ореол имени Маргарита в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Личность и творчество М. А. Булгакова в социокультурном контексте 20–21 веков: материалы III Международной заочной научной конференции «Поэтика художественного текста»: в 2 ч. Ч. 1. Борисоглебск : БГПИ, 2010. С. 62–80.

10. Кураев А. Фантазия и правда «Кода да Винчи». М. : АСТ : Зебра Е, 2007. 526 с.
11. Лакшин В. Вторая встреча: воспоминания и портреты. М. : Сов. писатель, 1984. 368 с.
12. Лескис Г., Атарова К. Путеводитель по роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». М. : Радуга, 2007. 520 с.
13. Миллиор Е. Размышления о романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вестник Удмуртского университета. 1995. Специальный выпуск, посвященный Елене Александровне Миллиор. С. 77–129.
14. Немцев В.И. Трагедия истины. Самара : Изд-во Саратовского ун-та, 2003. 255 с.
15. Поздняева Т. Воланд и Маргарита. СПб. : Амфора, 2007. 446 с.
16. Поэтические иллюстрации к роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/2577102/post106660583/>. (Дата обращения 29.09.2015.)
17. Пушкина М. Бал у Князя Тьмы // Группа «Ария». Альбом «Крещение огнем»: тексты песен, ноты, аккорды. М. : НОТА-Р, 2006. С. 34–35.
18. Севрикова С. Поэма «Мастер и Маргарита» [Электронный ресурс]. URL: <http://lito.ru/text/66419>. (Дата обращения 14.08.2012).
19. Смолин М. Мастер и Маргарита: коды, ключи, символы. СПб. : Вектор, 2006. 188 с.
20. Соколов Б.В. Булгаковская энциклопедия. М. : Локид: Миф, 1996. 592 с.

THE IMAGE OF BULGAKOV'S MARGARITA IN MODERN POETRY: MAJOR TRENDS

M. N. Kaprusova

Borisoglebsk branch of Voronezh State University
the Department of philological disciplines and methods of teaching

The article deals with the problem of the “alien” word in poetry, showing the ambiguous character of interpretations of M. A. Bulgakov’s works. The article is devoted to the influence of Bulgakov’s novel “Master and Margaret” on modern Russian Poetry.

Keywords: *modern Russian Poetry, influence, Bulgakov's tradition, allusion, text, image, dialogue.*

Об авторе:

КАПРУСОВА Марина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических дисциплин и методики их преподавания, Борисоглебский филиал ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» (397160, г. Борисоглебск, Воронежская область, ул. Народная, д. 43), e-mail: kaprusova@mail.ru.

About the author:

KAPRUSOVA Marina Nicolayevna – candidate of Philology, associate Professor of the Department of philological disciplines and methods of teaching, Borisoglebsk branch of “Voronezh State University” (397160, Borisoglebsk, Voronezh region, 43, Narodnaya str.), e-mail: kaprusova@mail.ru.